

ПУБЛИКАЦИИ АСПИРАНТОВ

УДК 81'37

Веремеенко С.С.

Московский государственный областной университет

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «РАДОСТЬ» В РОМАНЕ И.А. ГОНЧАРОВА «ОБРЫВ»

Аннотация. В статье представлена семантическая характеристика эмоционального концепта «Радость» в романе И.А. Гончарова «Обрыв». Данный концепт рассматривается через призму макроконцепта «Человек». На материале романа выявляются наиболее частотные значения в структуре лексемы «радость», являющейся словом-именем концепта, оцениваются его семантические отношения с другими языковыми единицами в тексте. Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что данная лексема становится средством выхода на уровень концепта как структурного элемента художественного мира писателя.

Ключевые слова: эмоциональный концепт, имя концепта, контекст, радость, Гончаров И.А. «Обрыв».

S. Veremeenko

Moscow State Regional University

SEMANTIC CHARACTERISTICS OF THE EMOTIONAL CONCEPT «JOY» IN THE NOVEL «THE PRECIPICE» BY I. GONCHAROV

Abstract. The article is dedicated to the topic of the semantic characteristics of the emotional concept «Joy» in the novel «The Precipice» by I. Goncharov. The chosen concept is analyzed in the light of the macro concept «Human». The most frequent meanings in the structure of the lexeme «joy» which is a word-name of a concept, its semantic coordination with the other linguistic units in the text is examined on basis of the novel. The carried out analysis confirms the theory that the chosen lexeme becomes a means to reach the concept level as the author's world structural element.

Key words: emotional concept, concept name, context, joy, «The Precipice» by I. Goncharov.

Современная лингвистическая наука развивается в русле антропоцентризма. В центре внимания – макроконцепт «Человек». Мы рассматриваем эмоциональные концепты. Они «вербализованы на лексическом и фразеологическом уровнях, состоят друг с другом в структурно-смысловых и функциональных

отношениях» [4, с. 46]. Эмоциональные концепты изучаются как самостоятельно, так и в рамках макроконцепта «Человек». Художественные тексты позволяют наиболее полно представить человека, его внутренний мир и внешнее состояние. В нашей статье рассматривается семантический объём концепта «Радость» в романе И.А. Гончарова «Обрыв». Радость – это позитивное эмоциональное состояние, переживание которого необходимо для человека.

И.О. Мазирка говорит о личностно-вербально-семантическом уровне языковой картины мира художественного произведения [6, с. 13], который отражает информацию о языковых средствах характеристики героев. В концептосфере романа И.А. Гончарова «Обрыв» концепт «Радость» становится структурным элементом художественного мира писателя.

Словом-именем концепта является существительное *радость*. Лексема *радость* – член тематической группы «Эмоциональное состояние». Данная лексема входит в восьмую сотню самых употребительных русских слов. По данным «Русского ассоциативного словаря», частота реакций на словостимул *радость* следующая: *большая* – 8, *горе* – 5, *счастье* – 5 [9].

В современном языковом употреблении слово как имя концепта «Радость» актуально в значениях: 1. 'Чувство удовольствия, удовлетворения'; 2. 'То, что (или тот, кто) доставляет удовольствие, даёт счастье' [11]. Сравним: 1. 'Чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения, весёлое настроение'. // 'Внешнее проявление этого чувства'; 2. 'Событие, предмет, возбуждающие такое чувство' [12].

«Русский семантический словарь» даёт, на наш взгляд, наиболее полную характеристику значений лексемы *радость*: 1. 'Весёлое, счастливое чувство, ощущение полного удовлетворения'; 2. 'Тот или то, кто (что) вызывает чувство радости, счастья, удовлетворения'; 3. 'Радостное, счастливое событие, обстоятельство' [10]. Таким образом, видим, что лексикографические источники связывают семантику слова *радость* с положительным эмоциональным состоянием человека, ассоциируя это состояние с чувством удовольствия, внутреннего удовлетворения. Также семантика данного слова связана с важными, приятными событиями в жизни человека.

В романе И.А. Гончарова «Обрыв» анализируемая нами лексема используется прежде всего в значениях:

I. Радость – 'полнота проявления духовных сил': *Ты на их лицах мельком прочтёшь какую-нибудь заботу, или тоску, или радость, или мысль, признак воли: ну, словом, – движение, жизнь* [2, с. 15]. Мы считаем, что в данном контексте есть смысловая парадигма (гипонимы) *радость* – *забота* – *мысль* – *движение* – *жизнь*. Также встречаются лексемы, семантика которых антонимична: *радость* ('чувство удовольствия') – *грусть* ('душевная тревога'). Кроме того, лексема *грусть* является именем соответствующего противоположного концепта.

II. Радость – 'внешнее выражение (проявление) чувства': *Куда же делись эти слёзы, улыбки, наивные радости, и зачем опошлилились они, и зачем она не нужна для него теперь?..* [2, с. 121]. Словосочетание *наивные радости* указывает на неподдельность чувства влюблённых. Внешнее про-

явление чувства тесно связано с физиологическим состоянием человека: *Вера с радостью слушала Райского; у ней появился даже румянец* [3, с. 396]. Лексемы *радость* и *румянец*, на наш взгляд, в контексте романа выступают репрезентантами исследуемого концепта, отражают наличие ядерной и периферийных зон. Чувства героев могут и не выражаться открыто: *Вера с покойной радостью услышала, когда бабушка сказала ей об этом* [3, с. 144]. В словосочетании *покойная радость* лексема *покойная* указывает на то, что Вера воспринимает происходящее без эмоциональных всплесков, тревоги и волнения.

III. Радость – ‘внутреннее состояние человека’: *Она старалась только отдышаться от скорой ходьбы и от борьбы с Райским, а он, казалось, не мог одолеть в себе сильно охватившего его чувства – радости исполнившегося ожидания* [3, с. 258]. В данном контексте лексемы *чувство* и *радости* вступают в гипо-гиперонимические отношения. Объём понятия *радость* конкретизирован контекстуальными партнёрами: *исполнившегося ожидания*. «Радость», таким образом, связана с исполнением чего-либо.

IV. Радость – ‘отношение к кому-либо’: *Упрёк – вместо радости! отвечала она, вырывая у него руку* [3, с. 258]. Здесь лексемы *упрёк* и *радость* составляют антонимическую пару. Их столкновение автором свидетельствует о неожиданной реакции Марка Волохова на появление Веры, разладе влюблённых. Следует отметить, что такой тип отношений между метонимическими значениями лексем наблюдается не только в рамках контекста, но и в языке. Они называют противо-

поставляемые результаты-реакции на действие, поведение личности.

V. Радость – ‘замысел, желание совершить что-либо’: *Вдруг он вскочил, отбросил от себя прочь плед, в который прятался, и лицо его озарилось какою-то злобно-торжественной радостью, мыслью или намерением* [3, с. 279]. В данном контексте мы предлагаем выделить следующую парадигму: *радость – мысль – намерение*. Автор указывает на смешанную гамму эмоций, «пересекающихся» реакций, выдающих сложность переживаний персонажа. Следует обратить внимание на словосочетание *злобно-торжественная радость*: в сложном имени прилагательном совмещаются лексемы с противоположной семантикой *злобный* (‘наполненный злобой’) и *торжественный* (‘важный, величавый’). У Райского, как показал Гончаров, недобрые намерения, в осуществлении которых он не сомневается.

VI. Радость – ‘душевное переживание о ком-либо’: *Он засмеялся и ушёл от неё – думать о Вере, с которой он всё ещё не нашёл случая объясниться «о новом чувстве» и о том, сколько оно счастья и радости приносит ему* [2, с. 360]. Лексемы *счастье* и *радость* выступают как гипонимы в отражении чувств и эмоций, связанных с благополучием. И.А. Гончаров в романе осмысливает феномен любви. В.А. Недзвецкий называет писателя «одним из выдающихся мировых психологов-аналитиков и философов этой первой и важнейшей человеческой связи-симпатии» [8, с. 222], что подтверждается нашими наблюдениями.

VII. В любви разумное и эмоциональное начала приходят в столкновение: *Не всё, конечно, знает Вера в*

игре или борьбе сердечных движений, но, однако же, она, как по всему видно, понимает, что там таится целая область **радостей**, горя, что ум, самолюбие, стыдливость, нега участвуют в этом вихре и волнуют человека [3, с. 35]. Следует отметить, что в первом ряду лексемы *радость* – *ум* – *самолюбие* – *стыдливость* – *нега* в пространстве романа приобретают контекстно обусловленную семантику. *Любовь* – круговорот положительных и отрицательных эмоций: *Свобода с обеих сторон – и затем – что выпадет кому из нас на долю: **радость** ли обоим, наслаждение, счастье, или одному радость, покой, другому мука и тревоги – это уже не наше дело* [3, с. 181–182]. В данном контексте мы наблюдаем систему гипо-гиперонимических отношений между лексемами: 1. *наслаждение* – *счастье* – *радость* (гиперсема ‘высшая степень удовольствия’); 2. *радость* – *покой* (гиперсема ‘состояние не испытывающего волнения, тревоги’); 3. *мука* – *тревоги* (гиперсема ‘сильное душевное волнение, беспокойство’). Следует отметить, что в третьем из вышеперечисленных рядов находятся антонимы к членам первых двух. Данную мысль можно проиллюстрировать схемой: (1=2)//3.

VIII. Положительные и отрицательные эмоции для героев подобны взлёту и падению: *Он перебирал каждый её шаг, как судебный следователь, и то дрожал от **радости**, то впадал в уныние и выходил из омута этого анализа ни безнадежнее, ни увереннее, чем был прежде, а всё с той же мучительной неизвестностью, как купающийся человек, который, думая, что нырнул далеко, выплывает опять на прежнем месте* [3, с. 194]. Лексемы *радость*

(‘возвышенное состояние духа’) и *уныние* (‘подавленное состояние духа’) составляют антонимическую пару, что используется в контексте.

IX. Радость – ‘состояние душевного смятения’: *Ты колдунья, Вера. Да, сию минуту я упрекал тебя, что ты не оставила даже слова! – говорил он растерянный, и от страха, и от неожиданной **радости**, которая вдруг охватила его* [3, с. 226]. В данном контексте использованы лексемы *радость* и *страх*, которые относятся к одной тематической группе “эмоциональное состояние”; актуализирована сема ‘сильный’.

X. Радость – ‘то, что переходит в другое состояние, приобретает иной вид’: *Он любовался уже их любовью и радовался их **радостью**, томясь жаждой превратить и то и другое в образы и звуки* [2, с. 155]. Мы предлагаем выделить ассоциативный ряд *радость* – *образы* – *звуки*. Также встречаются лексемы, которые относятся к тематической группе ‘наименование глубокой привязанности к другому человеку’: *радость, любовь*.

XI. Рассматриваемая нами лексема используется для создания ярких художественных образов: *После долго ходил он бледен и скучен, пока опять чужая жизнь и чужие **радости** не вспрыснут его, как живой водой* [2, с. 49]. Фразеологизм *живая вода* привносит в данный контекст фольклорную составляющую. В сказках это чудодейственная жидкость, которая возвращает жизнь.

XII. В описании поведения героев присутствуют анималистические черты: – *Брат! вы великодушны, Вера не забудет этого!* – сказала она и, взвизгнув от **радости**, как освобождённая из клетки птица, бросилась в кусты [3, с.

257]. Деепричастный оборот *взвизгнув от радости* передаёт эмоциональную реакцию и помогает в создании ярко-го образа «человека-птицы».

XIII. Радость – ‘согласие, отсутствие вражды’: *В доме какая радость и мир жили!* [2, с. 63]. В данном контексте отражена связь рассматриваемой нами лексемы с лексемой *дом*, являющейся именем соответствующего концепта, который имеет отношение к определённому укладу жизни семьи, её традициям.

XIV. Радость – ‘чувство удовлетворения от кого (чего)-либо’: *И когда она появилась, радости и гордости Татьяны Марковны не было конца* [3, с. 284].

XV. Радость – ‘яркое, значимое событие в жизни человека’: *Нет, Борюшка, ты не огорчай бабушку, дай дожить ей до такой радости, чтоб увидеть тебя в гвардейском мундире: молодцом приезжай сюда...* [2, с. 81]. В данном контексте, на наш взгляд, ассоциативно-смысловую близость демонстрируют абстрактное существительное *радость* и конкретное имя существительное *мундир*. Оно называет предмет, вызывающий радость: свидетельство благоприятных перемен. Для Бережковой безразлично отношение к ней окружающих людей. Об этом свидетельствует лексика, связанная с военной службой.

Таким образом, в семантической структуре лексемы *радость*, являющейся именем концепта, в романе И.А. Гончарова «Обрыв» можно выделить следующие наиболее частотные значения: 1. ‘Внешнее выражение (проявление) чувства’; 2. ‘Внутреннее состояние человека’; 3. ‘Душевное переживание о ком-либо’. В концептосфере романа И.А. Гончарова «Обрыв»

данная лексема необходима для характеристики главных героев: Райского, Веры, Марка Волохова и Бережковой.

Анализ семантической структуры и смыслового объёма лексемы *радость* (всего 61 употребление в романе) позволяет говорить о том, что в рассмотренном нами художественном тексте есть как лексикографически зафиксированные, так и контекстуально обусловленные, авторские значения. Лексема *радость* в романе И.А. Гончарова «Обрыв» становится средством выхода на уровень концепта как структурного элемента художественного мира писателя. Она отражает эмоциональное состояние героев и поэтому является составной частью макроконцепта «Человек».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2008. – 1536 с.
2. Гончаров И.А. Собрание сочинений: В 8 т. – М.: ГИХЛ, 1952-1955. Т. 5. Обрыв: Роман в пяти частях. [Ч. I–II] / подгот. текста и примеч. А. П. Рыбасова. – 1953. – 368 с.
3. Гончаров И.А. Собрание сочинений: В 8 т. – М.: ГИХЛ, 1952-1955. Т. 6. Обрыв: Роман в пяти частях. [Ч. III–V] / подгот. текста и примеч. А.П. Рыбасова. – 1954. – 456 с.
4. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: дисс ... д-ра филол. н. – Волгоград, 2001. – 507 с.
5. Лексические минимумы современного русского языка / под ред. В.В. Морковкина. – М.: Рус. яз., 1985. – 608 с.
6. Мазирка И.О. Психолингвистические основы вербальной характеристики личности и языковой картины мира героев художественной литературы: автореф. дисс ... д-ра филол. н. – М., 2008. – 38 с.

7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.11.2013).
8. Недзвецкий В.А. Слово о И.А. Гончарове // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». – 2012. – № 4. – С. 217-226.
9. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. – М.: АСТ-Астрель, 2002. – 784 с. Т. II. От стимула к реакции: Более 100 000 реакций. – М.: АСТ-Астрель, 2002. – 992 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 13.12.13).
10. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общей ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1998. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235> (дата обращения: 04.12.2013).
11. Словарь русского языка: в 4-х т./ Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1999. [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 01.12.2013).
12. Толковый словарь русского языка: в 4 т./ Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935-1940. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 01. 12. 2013).
13. Фразеология.ру [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.frazeologiya.ru> (дата обращения: 01.12.2013).